297 г. от З.Э.

Королевский лес. Лагерь Белой Длани.

- А ведь скоро всё это закончится, друг мой. – обратился Гарденер к Корбрею.

Наследник Дубового трона в данный момент мирно отдыхал в своём импровизированном бунгале, что стоял прямо по центру разросшегося за пять лет лагеря. За эти несколько лет, что пролетели для них словно один миг количество людей составлявших, его отряд выросло в геометрической прогрессии и сейчас насчитывало практически тысячу опытных и преданных рыцарей грааля. В какой-то момент число желающих принести ему клятву верности свободных воинов настолько выросло, что пришлось значительно перестроить существовавший ранее уклад.

Поляна на которой располагался лагерь была скрыта пологом живых деревьев, хищных и опасных растений, которые не давали добраться до этого месту никому, кто был бы незваным гостем. Простенькие палатки сменились несколькими десятками маленьких и уютных хижин с разной степенью предназначения. Повсюду можно было увидеть знамена с изображением белой и зеленой дланей, а также семиконечной звезды, что прямо намекала на связь с церковью всех обитателей этого места. В любом случае пленников они сюда не водили, так что подобная атмосфера была создана исключительно для своих.

Благодаря тесным связям с просторскими лордами и практически неограниченному бюджету его личное войско могло обеспечивать себя не только всем необходимым, но и даже некоторыми удобствами. Приличные доспехи и оружие, сменная одежда, приличная еда и достаточное количество инструментов для тех или иных работ стали неотъемлемой частью их быта. Можно сказать, что его лагерь стал неким аналогом земного Ватикана, правда скрытый и никем непризнанный, что не умоляло его ценности и значения. Часть новобранцев же и вовсе пришлось распределить в орден Сынов Воина, т.к. ещё больше раздувать количество людей, живущих в этом месте на постоянное основе, было невозможно. Тем более, что таким образом он увеличил количество людей лично ему преданных, во многих уголках Семи Королевств.

Постоянные тренировки и редкие, но полномасштабные вылазки сделали из его рыцарей настоящих ветеранов. Пусть настоящей войны они в большинстве своём не знали, но благодаря бесстрашию и фанатизму, в первую очередь связанному с влиянием на их жизнь и ремесло святой воды, они стали по-настоящему грозной силой, с которой требовалось считаться любому спесивому лорду или победителю турнира. Эдмунд даже не боялся сказать, что каждый из них стоил двоих, а может и троих человек с оружием и опытом фехтования за плечами. К тому же их образ жизни не ограничивался только холодным оружием. Каждый из них проходил подготовку с луком и пращой, благодаря чему лагерь не только стал окружён живой стеной тернового полога, но и сетью укреплений, что расположились на деревьях. Если бы не герб Гарденера, то он бы с удовольствием назвал свой отряд в честь волков или ещё какого-нибудь лесного зверя. Может быть даже белками, если бы это не звучало настолько безобидно.

В общем Королевский лес за эти года превратился в настоящую неприступную крепость партизан на полном самообеспечении. Сколько бы людей сюда не посылал Железный трон добиться каких-либо существенных успехов они не смогли. Особой жалости к людям, что желали привести его на казнь, Эдмунд не питал, а потому действовал в их отношении со всей жестокостью и безжалостностью. Те быстро смекнули, что любое насилие в отношении крестьянских поселений выходили для них боком, при том не только с его стороны, но и со

стороны святого ордена, что взял значительную власть и влияния в свои руки. В таких условиях излишнее рвение или наглость были смерти подобно, так что те, кто были чуть умнее своих товарищей быстро сматывали удочки, а те кто упёрся своими рогами, надеясь снискать денег и славу быстро находили для себя уютные братские могилки средь вековых деревьев и мягкой земли укрытой плотным лиственным настилом.

- Вы проделали значительную работу, мой король. Остаётся надеяться, что все старания и длительное ожидание не были напрасными. – ответил ему рыцарь Долины, что сидел напротив Эдмунда в резном кресле. Естественно, на что-то подобное Гарденер бы тратиться не стал. Просто его сила настолько развилась за прошедшие года, что он нашёл себе небольшое хобби в резьбе по дереву и различных столярных работах. Своё жилище он не только соорудил целиком и полностью самостоятельно, но и обделал то от начала и до конца. – Уверен, что вы ещё много раз припомните эти дни, когда вам придётся сидеть за кипой бумаг в душном солярии Хайгардена. Кха! – неожиданно закашлялся Корбрей, а изо рта рыцаря повалил дым. – Хорошо пошла, крепкая. – вернул избраннику Семерых обратно тот курительную трубку тонкой работы.

Да, за это время, что Гарденер провёл в извечных планах, подготовках и тренировках, он успел не только расширить границы своих сил, но и найти себе дополнительное хобби помимо резьбы по дереву, а вместе с тем и пристраститься к пагубной привычке, о которой могли знать разве что на далёком востоке. Вспоминая прозвище первого сына Гарта Зеленорукого и родоначальника его рода Гарта Садовника, Эдмунд занялся разведением растений и культур, в частности тех, что запомнились ему по жизни на Земле. Сам он никогда не курил, но порой ему требовался отдых от излишних забот, но особой любви к алкоголю он всё же не испытывал, а потому занялся долгим и муторным культивированием различных видов растений.

В основном всё конечно же началось не с желания покурить, а с довольно банальной практики пополнения запасов Марвина для экспериментов. Да и сам наставник в магических искусствах считал, что Гарденеру пора было двигаться дальше, а то его знаний в подобном ответвлении магической практики было недостаточно. Так что Эдмунду пришлось засучить рукава и творить. Особо копаться в земле просторскому принцу не пришлось, скорее тут больше страдал его разум и мироощущение, когда приходилось интуитивно подбирать различные свойства и характеристики тех или иных растений, которых он и в глаза то никогда не видел. Привычка Мага стоять над душой, а также оскудевшие запасы кислолиста заставили его попробовать эту дрянь на вкус. В принципе ничего дурного, но последствия от подобных пристрастий в виде кровавого цвета слюны ему не особо нравились. После этого он несколько месяцев выводил, основываясь лишь на слепом подборе банальный жевательный табак, чтобы затем вывести уже вполне подходящую для курения его разновидность.

О возможной зависимости или иных не самых приятных последствиях Гарденер переживать не стал. Джина из бутылки он не выпускал, а использовал вредоносную культуру исключительно для пользования в личном и доверенном кругу, чтобы не пристрастить к никотину весь свой отряд, который и так был обвешан обетами с ног до головы. Небольшая участок, где и произрастал табак, обновлялся с периодичностью в месяц и не больше, чтобы не соблазнять своим видом людей или того же Марвина, что быстро нашёл для себя новое пристрастие.

Последствия для здоровья же нивелировались наличием святой воды, так что курение действительно стало для него отдушиной и простенькой привычкой. Правда Маг периодически настаивал на том, что Эдмунд обязан будет поставить в Староместе соответствующую плантацию после своего воцарения. Однако подсаживать весь Вестерос на около наркотическое вещество в планы избранника Семерых не входило, на том свете его за это по голове не погладят, так что никаких обещаний архимейстеру он давать не стал. Если так хочется, то пусть ищет подобную культуру на Соторосе или Ультосе, что и были аналогами

Америки в этом мире. Вполне возможно, что в местном Новом свете найдётся и свой аналог табака.

- Хм. В последнее время я пытаюсь вывести более крепкий, но не такой жгучий для горла сорт и похоже прогресс имеется. – чуть улыбнулся Гарденер, принимая резную трубку обратно и делая уже собственную затяжку. Приятное, но вместе с тем чуть удушающее ощущение разлилось по его телу. – Спасибо на добром слове, Лин. Порой я действительно начинаю жалеть о том, что мне придётся заняться правлением. Однако затем я оглядываю тебя и всех остальных, что вверили мне свои жизни и судьбы. После этого любые мои сомнения отступают самым чудесным образом. – поделился Гарденер своими мыслями с верным рыцарей. Его тон не оставлял сомнений в искренности сказанного, так что рыцарь Долины оказался даже несколько смущён подобным откровением.

- Скажите тоже, ваше величество. Если бы не вы большинство из нас так и бы влачило своё жалкое существование. Однако теперь мы все объединены одной целью. И не просто целью, а тем, что действительно повлияет на судьбу всех Семи Королевств. – не трудно было понять на что намекает своими словами рыцарь. Долгая ночь хронологически была всё ближе и ближе, к тому же последствия восстановленного авторитета церкви были видны невооружённым глазом, а дальше их ожидают ещё большие масштабные изменения. К добру или к худу, но о том ведали лишь боги.

- Да уж, Лин, но всё же грядущее пугает меня и по сей день. – с чуть печальной улыбкой ответил на любезность друга Гарденер.

Эдмунд хотел ещё кое-что добавить к своим словам, но неожиданно был прерван звонким криком с высоты птичьего полёта. Взгляды собеседников в мгновение ока оказались обращены к источнику шума. Им оказался один из королевских орлов, что вот уже несколько лет являются неизменными посыльными в вопросах связи между лагерем Белой Длани и его союзниками. После Воина просторский принц вывел для удобства ещё несколько подобных почтальонов. Не изменяя неофициально принятой традиций таких пернатых гонцов стало насчитываться ровно семь штук, на большее Гарденеру просто не хватило свободного времени, да банальной надобности в их больше количестве просто не было.

Орёл сделал несколько кругов над лагерем после чего спикировал к вытянутой руке своего хозяина. Птица опускалась плавно, а встречали её весьма привычные, но всё ещё уважительные взгляды рыцарей, что относились со всем уважением к королевскому посланнику. К тому же благодаря тесной связи с магическим источником Эдмунда те имели размеры куда большие и величественные, нежели их обычные собраться с Красных гор и Западных холмов. Можно сказать, что данный вид стал поистине царственным среди всех представителей птиц, подобно льву в животном мире. И при всём при этом самым большим и крепким экземпляром по-прежнему оставался Воин, что был словно вожак в их небольшой стае. После появления всех остальных тот проводил с Гарденером куда больше времени, доставляя послания только от его имени и с исключительной важностью, когда все остальные в основном дежурили у определённых союзников избранника Семерых, навроде верховного септона или того же Олдфлауэрса.

- Давно не виделись, Охотник. – поприветствовал птицу Эдмунд, открепляя от её лапы присланное сообщение с характерной печатью. – Кажется у тебя для меня что-то есть. Посмотрим-с. – распечатал сообщение Гарденер, внимательно пробегая по аккуратному тексту глазами.

- Сообщение из Рогового холма? – уточнил Корбрей, узнавая кличку орла. Придумывать что-то

сложное в своё время у просторского принца всё равно не было желания, так что он раздал клички своим питомцам в соответствии с их будущим местом службы. – О чём пишет лорд Тарли? - спросил рыцарь после того, как получил молчаливое подтверждение своего короля в виде кивка.

- Подготовка и вооружение воинов идёт полным ходом. Красный охотник разрабатывает и обсуждает возможные тактики общего взаимодействия с Пиком и Флорентом. Война всегда идёт непредсказуемо, поэтому он готовит план на любой возможный случай. – кратко отвели Гарденер, убирая сообщение себе под одежду, а вместо него доставая припасённый на такой случай сухарик, которым и была награждена птица за свои старания. – Молодец, Охотник, как всегда вовремя и оперативно. Заслужил. – проворковал Эдмунд, а питомец с удовольствием принял угощение из рук своего приёмного отца и хозяина.

После получения вестей о смерти Джона Аррена Гарденер немедленно развил бурную деятельность. Точнее он привлёк к ней всех, что так или иначе ожидали его призыва к действию. Конечно, смерть десницы короля важное событие, но обычно оно не несёт за собой смуты, если только король вполне может самостоятельно справиться с правлением. И Роберт Баратеон смог в полной мере показать, что с порученной ролью не справляется, так что выбор будущего десницы был, несомненно, важен. И всё же на данный момент только Гарденер знал, что смерть владыки Долины была спусковым крючком к намечающемуся конфликту, что затронет собой все Семи Королевств. За это время Гарденер успел себя зарекомендовать, как довольно удачного и знающего человека, так что у союзников не было смысла сомневаться в его решении, тем более что пока что он призывал только начать осторожную подготовку к возможному конфликту, а не немедленное оповещение открыто собрать знамёна и выдвинуться на Хайгарден.

Многие лорды чувствовали напряжение, которое принесла с собой весть о смерти десницы, что выступал буфером между церковью и короной. Старый Сокол умасливал и держал в узде множество беспокойных голов, как например в том же Дорне или Королевских землях. С его смертью установившийся баланс легко может пошатнуться и привести к непредсказуемым последствиям. Правда последствия эти были непредсказуемы в первую очередь для них, а вот Гарденер знал о том, что может случится куда больше, чем следовало. Тем сильнее росло это напряжение с осознанием того, кому на самом деле пророчат занять место бывшего главного советника короля. У верховного лорда Севера была репутация, но та в основном ценилась на самом Севере, а вот на юге ей в большинстве своём либо пренебрегали, либо сулили проблемы из-за чрезмерного в вопросах чести нрава северянина.

В любом случае к этому ещё и добавлялась размолвка короля с его братьями. Со средним и так отношения были шаткими, из-за чего Станнис практически перестал появляться при королевском дворе, а ведь он занимал одно из мест в Малом совете. К тому же ходили тревожные слухи о красной ведьме из Эссоса и огненном культе, что стал привечать средней Баратеон на Драконьем камне. Ренли же после своего поражения во время Восстания Праведных с треском вылетел из любимчиков короля и если бы не ещё большая спорная кандидатура старшего брата, то юноша вполне мог лишиться поддержки собственных вассалов в лице штормовых лордов.

Этим положением, как и в оригинальной истории воспользовались Тиреллы, а точнее Оленна, что взяла младшего Баратеона в оборот. В этом отрезке времени Ренли так и не стал мастером над законом, а потому и в Королевской гавани бывал редко, пусть и не настолько как тот же Станнис. В любом случае Лорас Тирелл уже успел стать у него оруженосцем и весьма тесно сблизиться с лордом Штормовых земель. Объявленная помолвка между ним и Маргери Тирелл не заставила себя долга ждать. Конечно, подобное своеволие не понравилось Роберту, который

Тиреллов практически терпеть не мог. Король так и не дал своего благословения на свадьбу, однако, Ренли уже стал полноправным лордом и был готов к такому повороту. И пусть свадьба пока не была сыграна, но и действующую помолвку никто отменять не спешил.

В общем конфликт мог назреть весьма сложный и интересный, а потому многие лорды Семи Королевств заметно зашевелились, в том числе и в Просторе, что был неофициально разделён на три фракции. «Фракция Белой Длани» Гарденера и его союзников включала в себя лордов большей и меньшей величины, часть из которых находилась на значительном удалении от Хайгардена, когда те же Флорент и Тарли находились буквально в недели пути от замка с сотней садов. При открытом конфликте союзники Тиреллов из «Фракции Золотой Розы» оказывались зажаты со всех сторон в центре Простора, но при этом у них имелась общая связь и не столь растянутая граница соприкосновения, когда же силы реставрации Гарденеров оказались разделены на две части.

Командование южным направление понятное дело взял Красный Охотник, но в случае чего он бы не смог разорваться на две части, а потому северным направлением стал командовать лорд Эммонд Осгрей. Всё верно, Клетчатый Лев всё же встал на сторону истинных владык Простора. Некогда могущественные маршалы Северной марки Простора более не хотели мириться со своим ущемлённым положением вассалов Рованов, союзников Тиреллов. Некогда они даже лишились своего родового гнезда в виде Холодного Рва после неудачного Восстания Святого воинства и только удачный брак с родом Веббер помог им вернуть наследную крепость. Однако своё ключевое положение род давно утратил, попав в долгую зависимость к роду Золотой Яблони. Предложение о союзе с Гарденером те восприняли на ура, тем более что и сами давно вынашивали планы реванша.

Таким образом только владения и вассалы Хайтауэров стали входить во «Фракцию невмешательства». Разве что лорд Футли ещё не определился до конца, но заключённые союзы с Шермерами и Касвеллами всё-таки склоняли осторожного Корвина на сторону Белой Длани, так что беспокойство по этому поводу были излишни. Данный расклад сложился ещё несколько лет назад и с того момента оставался неизменным, благодаря чему все вовлеченные в это дело люди точно знали с кем и за что будут сражаться. Естественно, не обходилось без попыток Тиреллов склонить чашу весов на свою сторону и вернуть утраченное положение, однако удачные рейды людей Гарденера на кортежи с налоговыми сборами Железному трону ставили на их планах однозначный крест.

Как бы не была влиятельна и опытна Королева Шипов, но она по-прежнему оставалась старой женщиной, у которой не было реального и важного статуса, который бы позволил той влиять на решения честолюбивых лордов Простора. Лицом рода всё ещё оставался разжиревший «Осадник», Мейс Тирелл, что и по сей день вёл затворнический образ жизни и боролся с паническими атаками во время сна. Даже в личной жизни у того было не ладно из-за чего отношения между ним и леди Алиссаной заметно охладели. Из детей же единственными кто сохранил к отцу любовь остались только Уиллас, его сын и наследник, калека, который глубоко переживал психологическую травму отца словно на самом себе, а также дочь, которую верховный лорд Простора любил и баловал по сей день. Лорас и Гарлан отца несколько стыдились и относились к нему не иначе, как с брезгливостью, хоть и исполняли свой сыновий долг со всей исправностью.

Именно такое положение сложилось на нынешний 297 г. от З.Э. после гибели Джона Аррена, которая считалась естественной, но некоторые, включая Гарденера прекрасно знали правду или, по крайней мере, о той догадывались. В качестве приготовлений к предстоящей войне лорды закупали оружие и доспехи, начав медленный, но уверенный набор людей. О муштре также не забывали, но в силу осторожности приходилось уделять этому минимальное

количество внимания. Тиреллы всё прекрасно понимали, но от прямого вопроса и подозрений в любом случае было уже не отвертеться, потому подготовка проводилась куда медленней чем хотелось бы, но при этом и без лишней спешки, ведь время терпело.

Король был только в половине пути на Север, а ведь ему ещё предстояла обратная дорога, а затем несколько месяцев безуспешных попыток лорда Старка разобраться в делах предшественника. Из которых особенно важным по-прежнему являлся вопрос о происхождении детей королевы, однако об этом Эдмунд точно не беспокоился. Все подозрения у нужных людей уже были на руках, осталось только подтолкнуть к ним Старка, а далее всё вспыхнет, как и полагается. Сообщение верховного септона об этом ясно намекало, а причин не верить одному из самых преданных и важных союзников у избранника Семерых не было.

- Думаете всё пройдёт так, как и было задумано? – спросил Корбрей обеспокоено. Этот вопрос рыцарь задавал несколько раз в месяц, но Гарденер не стал того в этом упрекать. Всё же, даже зная ключевые события его всё продолжали волновать те же вопросы.

- Помни, что боги и справедливость на нашей стороне, друг мой. Иначе нам в любом случае мало не покажется. – пожал Гарденер плечами, отвечая рыцарю в своей обычной манере. Лишний раз забивать себе голову он считал излишним, особенно в подобной обстановке. Вместо излишних переживаний просторский принц предпочёл сделать ещё одну затяжку из трубки, после чего передал её взволнованному рыцарю Долины. – Лучше возьми это и успокойся. У нас ещё есть время, чтобы обдумать все нюансы. – покачал Эдмунд головой, говоря вполне обычные и логичные вещи. Получивший свою похвалу и угощение Охотник взмахнул крыльями и перелетел через жилище Гарденера на его задний двор, где располагались места для отдыха питомцев, мастерская и сад.

- Чтоб тебя, тупая курица! – неожиданно раздался голос архимейстера с той стороны, куда улетел Охотник.

Собеседники скорбно переглянулись между собой и тяжко вздохнули. Из бунгала послышались грузные шаги и недовольные шаги. Не прошло и несколько минут, как из-за двери жилища Эдмунда появилась фигура явно недовольного Марвина. Учёный выглядел довольно взъерошено, а на его мантии виднелось несколько недавних ярко выраженных подпалин. Мужчина не сказал и слова, а только приблизился к Корбрею, сплюнул на траву остатки кислолиста, после чего глубоко затянулся терпким табачным дымом.

- Кто пустил этого коршуна в курятник, когда я работаю? – недовольно впился Маг взглядом в Эдмунда. Смотрелось бы весьма грозно, если бы Гарденер к подобному давно не привык.

- У меня встречный вопрос. Обязательно ли работать у меня? Кажется твоя мастерская намного удобнее, разве нет? – приподнял бровь Эдмунд, начисто игнорируя тяжёлое и недовольное дыхание наставника.

- Я не виноват, что ингредиенты лучшего качество произрастают именно у тебя во дворе. Сколько раз я попросил добиться чего-то похожему в моём саду? – ответил Марвин ему в точно такой же манере.

- Может быть, потому что я не хочу, чтобы ты создал оружие массового поражения? Как я смотрю твои попытки создать более устойчивый аналог жидкого огня идёт полным ходом? - с намёком задал просторский принц риторический вопрос. Его взгляд прошёлся по сожжённым рукавам мантии, а также приметил почти полностью исчезнувшие бровь мужчины. – Боюсь твои экспериментов можем не пережить не только мы, но и весь Вестерос. – весьма едко

отметил Гарденер, сдерживая насмешку, которую Маг легко заметил.

- Смейся-смейся. Вы, мирские властители, всегда ставите палки в колёса науке, а затем, когда припрёт, бежите жаловаться на возникшие из-за отсутствия новых открытий проблемы. – проворчал в свой манере учёный, после чего с громким скрипом предвинул к их компании массивный стул, где и разлёгся всем телом, буквально оккупируя своим ртом резную трубку.

- Боюсь моя позиция гуманиста не позволит мне использовать настолько разрушительное оружие. Страшно представить, если оно пойдёт по рукам или получит распространение. – пожал плечами Гарденер, наслаждаясь атмосферой спокойствия и дежурным спором со своим ближайшим соратником.

- Тогда нечего было выводить воспламеняющийся корень. – выпустил архимейстер струю дыма.

- То был всего лишь эксперимент. Мне слабо верилось, что я смогу вывести растение, которое будет представлять угрозу своему существованию самим фактом этого самого существования. – сложил руки на своих перекинутых через друг друга ногах Гарденер.

- И смог же в итоге. Осталось только справиться с проблемой их недолговечности и можно хоть сейчас использовать смесь из них в промышленных масштабах. Восковые свечи уйдут в прошлое, а если подобрать нужную консистенцию, то можно будет покорить силу направленного взрыва, что мгновенно сделает любое фортификационное сооружение простым нагромождением камней. – с огоньком в глазах подначивал его Марвин, но Гарденер предпочитал игнорировать учёный энтузиазм Мага. Идея с освещением ему нравилась, а вот идея создать аналог динамита уже не очень. Тем более, что к огню у него и по сей день осталось прохладное отношение, и это ещё мягко сказано. В таком случае самым простым решением будет вывести культуру, наподобие светлячка, только с корнями, лепестками и прочим.

- Как я уже сказал – нет. Гуманизм, мой друг, здоровый гуманизм. Порой лучше не открывать дверь, за которой может находиться дракон. – прикрыв глаза от дневного света, монотонно объяснил Магу свою позицию просторский принц.

- Да, что же ты заладил со своим гуманизмом, величество?! – возмутился Маг игнору своей творческой жилки, даже слегка подпрыгнув на месте. – Неведомый побрал бы тебя, за эти слова!

- Но-но-но, колдун. Поосторожней со словами. – предупредил архимейстера Корбрей, что старался не ввязываться в их разговор. Сказал он это скорее по привычке, нежели действительно беспокоясь о задетой чести короля, которая на самом деле то и задета не была.

- Ой, да ты вообще заткнись, олух! – махнул на предупреждение Корбрей рукой мужчина. Впрочем, рыцарь Долины нисколько от этого не расстроился, а только тягостно вздохнул и отвернулся. – И это я слышу от человека, который насадил несколько десятков человеческих голов на пики, а после приказал кастрировать ещё нескольких человек живьём? – вновь обратился Маг к Эдмунду, заставив того открыть свои глаза от нахлынувших непрошенных воспоминаний.

- Я тогда был не в самом лучшем расположении духа, да и эти насильники сами напросились. Собаке – собачья смерть. – покал головой Гарденер, отбрасывая картины смертоубийства из своей головы. Тогда он действительно несколько вышел из себя и переступил черту, но жалеть об этом было уже поздновато, да и большинство его людей одобрило подобных подход к подлецам. Уж больно высоко ценилась честь и заветы Семерых в его отряде, а те мерзавцы их

явно нарушили, прикрываясь именем короля, да ещё и в мирное время.

- Пускай и так. – не стал спорить Марвин, задним умом поняв, что эта тему просторскому принцу радости не доставляет. – В любом случае, я пытаюсь разработать что-то более подходящее нежели твои «шипы». Уже совсем скоро кто-то придумает способ, как им противостоять, это лишь вопрос времени. Как бы мне не хотелось обратного, но не все выпускники Цитадели полные кретины. Они ещё способны нас неприятно и не вовремя удивить. А ведь до назначенных сроков остаётся всё меньше времени. – зашёл учёный, с другой стороны, даже признав за некоторыми из своих коллег наличие живого ума.

- И что ты предлагаешь? – повернулся Гарденер к собеседнику, вскидывая бровь. – И кстати. Не «шипы», а «ежи». На недавнем собрании все решили их именовать именно так. – отметил Эдмунд, сделав небольшую поправку. Речь сейчас шла о разрывных магических снарядах, что стала визитной карточкой его отряда во время боёв и вылазок.

- «Шипы», «ежи», какая разница? Всё равно через несколько месяцев название снова поменяется. – и тут Маг был полностью прав, названия, которые давали его люди снарядам особо не приживались, но поделать с этим ничего было нельзя. Даже Эдмунд не был в полной мере уверен, что уж говорить о других. – К тому же я был против подобной дурацкой клички. Они же не лежат, не двигаются. Их кидают и они разрываются. Какие из них «ежи»?! – вполне резонно возмутился архимейстер.

- Просто смирись. Как тебе предложение? – вместо Эдмунда ответил Магу Корбрей. Который уже порядком устал слушать ворчание учёного.

- Это твоя работа, олух. Смиряться со всякой чушью подчинённых тебе болванов, твоя стезя, а не моя. Моя работа – искать и находить истину. – надул мужчина грудь колесом, вызывая у рыцаря Долины уже нервный тик.

- А как там с твоим прошлым экспериментом? – решил перевести тему Гарденер, пока дело не дошло до извечного потока препирательств старых знакомых.

- Ты про «липучку»? – мигом сосредоточил на нём всё своё внимание Марвин.

- Про неё самую. – легко согласился Гарденер, в душе радуясь тому, что Маг весьма быстро поддался его намерению. – Правда я думал, что мы остановились на рабочем названии в виде «сверх липкой боевой смеси», разве нет?

- Твоё желание восстановить репутацию похвально, но лучше оставь идеи по рабочим названиям тому, у кого есть опыт нескольких десятков научных работ. – едко отметил Марвин.

Действительно, не считая Камрита в отряде ходили не самые лестные слухи о его умении давать названия. Можно сказать, что это был первый и один из немногих насмешливых слухов в его адрес, что ходили среди людей. Как бы не хотелось возразить на это Эдмунду, но то же название Рыцарей Грааля он произносил только про себя. Всё-таки в этом мире никто не знал к чему именно относилась данная отсылка. «Что это вообще за грааль такой?» - спросили бы его вполне резонно, а потому приходилось терпеть подобного рода нападки. Не критично, но несколько обидно, хоть и не слишком. Правда Гарденер слышал ещё один слух, куда более резкий, но это с какой стороны посмотреть.

- Ладно, так что с ней? – смирился с текущим положением дел просторский принц.

- Я уже сделал небольшие запасы в несколько десятков бочек. Думаю, для конницы Тиреллов

хватит, а там можно будет ещё наварить. – пожал плечами Маг. – Меня больше заботит нынешний эксперимент. К тому же ты обещал создать мне морозоустойчивую культуру. Если всё сложится удачно и нам удастся дожить до Долгой ночи, то нам это несомненно понадобиться. – отметил Марвин, которого действительно по большей части волновал именно приближающийся конец света, нежели глупые дрязги за Железный трон. К тому же, в связи с этим учёный и нацелился на создание аналога жидкого огня. Секрет же оригинала и по сей день находился в ведомости и цепких лапах гильдии пиромантов Королевской гавани.

Что же касалось «липучки», то это была смесь из соков нескольких довольно противных в своей сути растений и грибов, которые удалось вывести Эдмунду ценой проб и ошибок. Ещё больше времени потребовалось на то, чтобы сделать из этой идеи что-то хоть сколько-то удобоваримое. В ближайшее время им предстоит оставить партизанскую деятельность в сторону и сражаться в чистом поле, где во многом господствует конница. Однако та становиться совершенно бесполезной, если встречает на своё пути непроходимое препятствие, которых в Просторе не столь много, как бы хотелось. Поэтому липкая смесь, брошенная под ноги самоуверенным всадникам, может стать отличным подспорьем в грядущем конфликте. Благодаря своему телосложению человек вполне способен выбраться из подобной ловушки, например банально сняв сапоги вовремя или остановившись. А вот несущиеся на полном скаку лошади банально увязнут, а после не смогут даже устоять на ногах.

- Всему своё время, но я работаю над этим. Сам знаешь, процесс подбора необходимых свойств дело долгое и непростое. – ответил наставнику Гарденер, действительно занимаясь этой работой параллельно со всем остальным. Однако, дело это было сложное и небыстрое.

Как оказалось куда легче было заставить некоторые части растений воспламеняться, чем переживать экстремальные холода, а те ведь поистине обещают быть суровыми. К тому же нужно было непросто создать морозостойкий цветок, а культуру, которую можно будет употреблять в пищу, что мгновенно усложняло задачу. Сперва Гарденер решил попробовать изменить свойства уже существующих культур или вывести банальную картошку, к примеру, которая так же, как и табак в своё время была привезена в Старый свет из Нового. Да, в Вестеросе такой вещицы не было и то была печаль. Картошку то он вывел, а вот изменить уже состоявшееся в своей сути растение было весьма непросто. Оказалось, намного проще вывести что-то новое или знакомое наобум, нежели действительно поменять структуру готового растения. По этой причине данная работа была отложена в долгий ящик, всё-таки после возвращения Хайгардена он надеялся заполучить куда больший простор для своих экспериментов, нежели всё то, что у него имелось в данный момент. Те же архивные записи Цитадели вполне могли натолкнуть его на какую-либо мысль.

- Флаг тебе в руки, величество, только не затягивай. – принял к сведению ответ Эдмунда Марвин. – Возвращаясь к нашим баранам. Есть ли какие-то новости?

- Пока ничего нового. Тот же лорд Тарли сообщает, что подготовка его людей идёт согласно плану. В остальном ничего нового нет и не будет, пока по крайней мере. Как только Старк достигнет столицы маховик закрутится и тогда уже нам не получится отсидеться. – рассказал о ситуации Гарденер, поддерживая разговор.

Так и вели они втроем беседу, наслаждаясь последними мирными деньками перед приближающимся часом икс. За прошедшее время они сделали всё, что могли и даже больше. На их стороне была практически вся военная элита Простора, церковь и подготовленная личная гвардия. Различные эксперименты на магическом поприще уже окупались, а полученных в ходе разграбления королевских конвоев сборщиков налогов средств было вполне достаточно, чтобы содержать приличную армию целый год. С таким подспорьем Дубовый трон

сейчас смотрелся не как несбыточная мечта, а словно вполне досягаемая цель. Словно осталось сделать первый шаг, а затем протянуть руку и вот – он уже твой.

http://tl.rulate.ru/book/82574/3740566